«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
Москва

15 ДЕК 1964

5.

Письмо из редакции

ИСТОРИЯ ОДНОГО БЕГСТВА

ГОД НАЗАД в Новосибирский театр музыкальной комедии приехал после окончания высшего учебного заведения Эмиль Орловецкий. Актер вернулся в родной город, где он родился, вырос, трудился на одном из заводов, где самодеятельность открыла ему дорогу в профессиональное искусство. В театре Орловецкого встретили тепло. Свой, сибиряк, человек, который надолго бросит якорь в Новосибирске. Молодому актеру дали комнату, назначили высшую ставку, а главное — предоставили возможность много и интересно работать.

Надо отдать справедливость — природа не обошла Э. Орловецкого своими щедротами: хорошая сценическая внешность, неплохие вокальные данные, актерский темперамент... Но все это только основа, на которой может с годами напряженной работы и поисков вырасти настоящий мастер сцены. А может и ничего не вырасти...

Первая роль — в спектакле «Веселая вдова». Коллектив, режиссер М. Дотлибов сделали все, чтобы роль графа Данилы стала серьезным и интересным дебютом. А затем — главная роль в новом спектакле «Улыбнись, Света!», Карамелла в спектакле «Ночь в Венеции», Григорий в оперетте Хренникова «Сто чертей и одна девушка», Гайлорд в «Цветке Миссисипи»... Пять больших самостоятельных работ. Согласно последнему приказу дирекции Э. Орловецкий назначен на главную роль в спектакле «Ветры весенние» — новой, этапной работе театра.

КОЛЛЕКТИВ позаботился, чтобы актеру не только хорошо жилось, но и интересно работалось на новом месте. Его посылали в творческую командировку в Москву. Недавно областная тарификационная комиссия приняла решение: просить Министерство культуры повысить Э. Орловецкому ставку до 200 рублей.

Но, едва проработав год, Э. Орловецкий задумался о перемене сибирского климата на московский. В августе на стол директора театра легло заявление об уходе.

В нем Э. Орловецкий пытается обосновать свое решение.

Пункт первый — о невозможности творчески работать в Новосибирске. Однако один только список ролей, сыгранных Орловецким за год, перечеркивает все его претензии на этот счет.

Пункт второй заявления — о перегрузке. Но, Эмиль Алексеевич, передо мной лежит сводка занятости актеров за 1964 год. Норма — 15 спектаклей в месяц. В первом квартале вы не сыграли до нормы пяти спектаклей. Такое же положение во втором квартале. И лишь в третьем, когда театр гастролировал, вам пришлось выступить в шести лишних спектаклях. Но вам ли, актеру, не знать, что такое гастроли!

Как ни крути, но все ваши претензии, Эмиль Алексеевич, надуманны и беспочвенны. О какой «работе на износ» может идти речь? Вам ли, молодому, здоровому человеку, всего один год проработавшему на сцене, говорить об этом? Странное дело — многие актеры годами мечтают о такой активной творческой деятельности. А вы брюзжите: «Я не могу работать на износ, так как мне не 60 лет». А разве вы не замечали, как трудятся ваши молодые товарищи — Л. Холодков, С. Савич, И. Ромашко? И никому из них даже в голову не приходило, что они работают «на износ»... Нет, не искренни ваши слова, Эмиль Алексеевич. Правда заключается в том, что перед вами замаячила возможность попасть в Москву или Ленинград и вы любой ценой решили этого добиться.

К СОЖАЛЕНИЮ, подобные истории — не такая уж редкость в периферийных театрах. Об этом пишут и говорят, но дело не меняется. И сегодня меня интересует не столько фигура беглого героя, сколько процесс зарождения в молодом человеке, только что вступившем на порог большого искусства, черт премьерства, холодного расчета и корысти.

Актер совершил серьезный проступок, покинув без предупреждения театр в разгар сезона. Как он пришел к этому? Как решился на такой шаг? Конечно, большая часть вины лежит на самом Э. Орловецком. Но, может быть, в чем-то виноват и коллектив, который больше думал о вокальных и сценических достоинствах актера, чем о самом человеке? Не потому ли и не воспиталось в нем чувство ответственности за общее дело, что ему потакали в неумеренных, неприличных для начинающего, да и не только для начинающего актера претензиях?

Часто приходится слышать: «нужный актер».

«Нужный актер» — и прощаются ему неприятный характер, капризы, пренебрежительное отношение к товарищам и театру. «Нужный актер» — и в ход идет все, способное удержать его: персональный оклад и квартира, авансы насчет почетного звания.

Но виноват не только театр — он молод, в нем только складывается коллектив, только начинают формироваться традиции.

Чтобы покинуть театр, мало принять такое решение. Надо быть уверенным, что тебя примут в другом коллективе, что там тебе простят уход или, на худой конец, ограничатся нравоучением.

С САМОГО НАЧАЛА отдел музыкальных театров Министерства культуры РСФСР не занял определенной позиции в отношении молодого артиста. Э. Орловецкого направили в Новосибирск, а его жене А. Сурагиной разрешили поступить в Московский театр оперетты. Так предопределился конфликт. Прошел год, и Э. Орловецкий потребовал отпустить его к жене. А с другой стороны — стоит ли удивляться, что Э. Орловецкий не очень-то верил угрозе отдела музыкальных театров лишить его диплома? Ведь в министерстве тоже люди, и у кого поднимется рука разлучить семью? А дирекция Московского театра оперетты недвусмысленно намекнула герою, что и его не прочь взять в труппу...

Когда Новосибирская оперетта гастролировала в Томске, Э. Орловецкий, никого не предупредив, вылетел в Москву — петь в спектакле «Веселая вдова».

Пусть никто не поймет меня превратно. Новосибирцы гордятся, когда их актеры участвуют в столичных спектаклях. Честью не только для Л. Мясниковой, А. Федосеева, Н. Дмитриенко, но для всего коллектива театра оперы и балета были выступления этих солистов на сцене Большого театра.

Но как это было сделано! Дирекция Большого театра пригласила артистов официально, через руководство Новосибирской оперы. Э. Орловецкому же прислали вызов за спиной коллектива. И коллективу, театру эта «Веселая вдова» дорого обошлась. Томская студия телевидения объявила спектакль новосибирцев «Летучая мышь», в котором Э. Орловецкий играл главную роль. За три часа до начала передачи героя в Томске еще не было. Он на «ТУ-104» только перевалил Уральский хребет. Дирекция театра ввиду серьезных материальных и моральных убытков договорилась с аэропортом о специальном рейсе самолета, который должен был доставить Э. Орловецкого с Толмачевского аэропорта, из Новосибирска в Томск. На всякий случай на телевидение привезли ролик с отснятым спектаклем «Белая акация» — нужно же было как-то спасать положение! За несколько минут до начала передачи взмыленный герой появился на Томской телестудии. И, конечно, ни о каком успехе спектакля нельзя было говорить всерьез.

Справедливости ради следует сказать, что директор Московского театра тов. Ефремов, отвечая на законное возмущение сибиряков, прислал телеграмму: «Ваш запрос сообщаю переговоры переходе Орловецкого Москву прекращены».

Но, может быть, не стоило даже начинать эти переговоры с молодым артистом, посланным Министерством культуры РСФСР в Новосибирск? Разве на нем свет клином сошелся? Ведь готовность столичного театра принять его в труппу способствовала окончательному попранию Э. Орловецким всех и всяких нравственных обязательств перед родным городом и театром.

ХАРАКТЕР, отношение к своим обязанностям формируется у человека под влиянием многих обстоятельств. Немалую роль здесь играет пример окружающих — пример товарищей, педагогов, режиссеров. Первым руководителем на профессиональном пути Э. Орловецкого был режиссер М. Дотлибов. Это он, по сути дела, сформировал театр, сделал его таким, какой он есть сегодня. Это он поставил по-настоящему талантливые спектакли, высоко оцененные центральной прессой.

Полгода назад М. Дотлибов уехал из Новосибирска в Ленинград. Смену художественного руководителя всегда болезненно переживает творческий коллектив. Но здесь смены не произошло — театр вообще остался без режиссера. Несмотря на то, что преемника у М. Дотлибова не было, несмотря на то, что с уходом его коллектив оказывался в чрезвычайно трудном положении (и уж кто-кто, а сам М. Дотлибов знал это отлично!), несмотря ни на что, театр пошел навстречу своему главному режиссеру.

В праздники в театр пришла теплая телеграмма: «Поздравляю родной коллектив праздником. Обнимаю всех. Дотлибов». Телеграмму повесили на доску объявлений в актерском фойе.

А 25 ноября Э. Орловецкий исчез из театра и из города. Как стало известно в театре, Орловецкий получил приглашение от Дотлибова перейти в Ленинградский театр музыкальной комедии.

Переманивание актеров—явление, к сожалению, очень распространенное. Но, уважаемый Михаил Григорьевич, ведь вы-то отлично знаете положение дел в театре, знаете, что на Э. Орловецком держалась значительная часть репертуара.

Сейчас, когда пишутся эти строки, в театре лихорадочно ищут выход из создавшегося положения. В афишах объявлены спектакли «Веселая вдова» и «Летучая мышь», а граф Данила и Генрих — в бегах. Под угрозой срыва спектакли «Ночь в Венеции» и «Цветок Миссисипи»...

В КОЛЛЕКТИВЕ по-разному реагируют на поступок Э. Орловецкого. Большинство осуждает, но нашлось у героя и несколько братьев по духу. Они решили воспользоваться моментом и пытаются навязать дирекции свои требования. Я не хочу называть их фамилий. Думаю, эти люди сами поймут неприглядность своей тактики. Думаю, хватит у них сил преодолеть своекорыстное отношение к театру, где они работают, и к искусству, которому они служат.

В этой истории есть пробел. К сожалению, я не могла встретиться и поговорить с Э. Орловецким. Так же, как и его товарищи, я не знаю, куда он поехал за счастьем. Хочется только напомнить ему, молодому человеку, начинающему творческую жизнь: так же, как и везде, в искусстве добиваются славы и признания люди с большой душой и чистой совестью. Рано или поздно, но каждый человек предстает перед обществом не в ореоле своих слов, а в окружении своих дел. И только по делам воздается ему. Готовы ли вы к такому испытанию, Эмиль Алексеевич?

О. АЛЕКСАНДРОВА,
соб. корр.
«Советской культуры».

НОВОСИБИРСК.